

К гибели он своей бежит, и-готовятся Боги
 Одного препостыдить вельми Наказанием вечным.
 Весь Собор признал победёна мною Лесвйица;
 А Престарелыи Мужи те и всем объявили,
 Что улучил я Тóлком в истинный Разум Мінóев.

В третей тóт-же Задаче сие вопрошеніе было:
 Кой из двух Царей предпочтения лучше достоин?
 Царь-ли, кой-ёсть Победитель и-не одолеем на-брани;
 Иль не Войтель Царь, но Миролюбív в Предержавстве?

 Мысль и-мою восхотели узнать, Я-отвётствовал тако:

Царь искусный державствовать токмо в Мире иль-в-
 брани;

И руководствовать свой Народ единственно в сих двух,
 Есть не Полный Царь, да-Царя́ половина едина.
 Бужеж сличить Царя Войнолюбца с мóдрым Державцем,
 Кой, не умея сам, Полководцами брань совершает;
 То сей есть, по мне, Предпочтеннейшій всяко Другому.
 Царь, преклонный к Войне, всегда весть брани восхоцет,
 Распространить-бы Державу свою, и собственно Славу;
 Чем неминуемо он разорит себе Подзаконных.
 Кая Польза сим, что Царь-их Других покаряет,
 Бude в Царстве его несчастны они пребывают.
 Сверх же, долгая брань всегда бесчиніе вводит;
 Портятся и Победители сами в то-смóтное время.
 Зрите, в колико стало Троян победившей Елладе:
 Десять, и-бóльше, лет без-Царей сія пребывала.
 Брани пожар когда разливается пламенем всюду;
 То Земледельство, Художества вянут, молчат и-Закóвы.
 Лучшіи все из Царей, как брань им выдержать должно,
 Принуждены сносить величайшее Зол, Своевольность,
 И удостоивать в Службу себе Людей пренедобрых.
 Сколько Злотворцев в Мир под смертную казнь

подпадают,

Кои себе получают в брань Награжденія Пóченье?
 Нёбыл Царь никогда Победитель ни-в-кóем Народе,
 От Властолюбія гдеб его не-страдали премного.
 Царь Победитель, ужé упоенный Славой Деяній,
 Столькож почти Народ победительный свой разоряет,
 Сколько все Племена от-негó побежденыи другия.